

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГОРФУНКЕЛЬ против РОССИИ»

(Жалоба № 42974/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

19 сентября 2013 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Горфункель против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в следующем составе:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер, Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,
проведя 27 августа 2013 года совещание за закрытыми дверями,
принял следующее Постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 42974/07) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Израиля — Бориса Абрамовича Горфункеля (далее — «заявитель») 22 августа 2007 года.

2. Интересы заявителя представлял Н. Глазычев, адвокат, практикующий в Псковской области. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался на отмену в порядке надзора вынесенного в его пользу решения суда, имеющего обязательную силу и подлежащего исполнению.

4. 2 декабря 2011 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА****A. Решение суда, вынесенное в пользу заявителя и его отмена в порядке надзора**

5. Заявитель, 1928 года рождения, проживает в городе Бене Айтиш, Израиль.

6. В 1990 году заявитель эмигрировал из СССР в Израиль и в связи с этим утратил гражданство СССР. До того, как он покинул страну, он

получал от советских властей пенсию по старости. В связи с выездом выплата пенсии была прекращена в соответствии с законом СССР о пенсионном обеспечении, действовавшим в то время.

7. В 2006 году заявитель подал гражданский иск против Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – «Пенсионный фонд»), добиваясь возобновления выплаты ранее назначенной пенсии по старости.

8. 26 мая 2006 года Великолукский городской суд вынес решение в пользу заявителя и обязал Пенсионный фонд возобновить выплату пенсии заявителю с 15 июня 1998 года. Суд установил, *inter alia* (помимо прочего), что хотя первоначально пенсия была назначена в соответствии с законодательством СССР, данное законодательство осталось применимым в Российской Федерации. Суд интерпретировал соответствующие правовые нормы в свете постановления Конституционного Суда от 15 июня 1998 года. 1 августа 2006 года кассационным определением Псковского областного суда данное решение было оставлено без изменений и вступило в законную силу.

9. Тем не менее, 16 марта 2007 года, после жалобы, поданной Пенсионным фондом, Президиум Псковского областного суда отменил вступившие в силу решение в порядке надзора и отклонил иск заявителя. Президиум опирался на следующие факты: заявитель не являлся гражданином России, не проживал в России, и ему не была назначена пенсия в Российской Федерации в соответствии с законодательством. Президиум пришел к выводу, что в национальном законодательстве отсутствуют основания для назначения пенсии заявителю.

В. Постановление суда в отношении жены заявителя

10. Супруга заявителя, Любовь Горфункель, столкнулась с правовой проблемой, идентичной той, что поднята заявителем в настоящем деле: решение Великолукского городского суда от 26 мая 2006 года, согласно которому Пенсионный фонд был обязан восстановить выплату ей пенсии, было оставлено в силе определением Псковского областного суда от 1 августа 2006 года, однако оба судебных акта были отменены в порядке надзора постановлением Президиума Псковского областного суда от 13 апреля 2007 года. Любовь Горфункель подала жалобу в Суд, которая была объединена с девятнадцатью подобными жалобами в деле «Тарнопольская и другие против России» (жалобы №№ 11093/07 и другие, 7 июля 2009 г., вступило в силу 28 июня 2010 года). Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении всех двадцати заявителей в связи с отменой вынесенных в их пользу судебных актов в порядке надзора. Любовь Горфункель не предъявляла требований о выплате компенсации материального ущерба. Суд присудил каждому заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

11. Постановление Суда по делу «Тарнопольская и другие против России» послужило основанием для отмены постановления Президиума Псковского областного суда от 13 апреля 2007 года и

оставления в силе решение Великолукского городского суда от 26 мая 2006 года.

С. Решение Великолукского городского суда от 26 января 2011 года в отношении жены заявителя

12. В неустановленную дату Федеральная служба судебных приставов обратилась в Великолукский городской суд за разъяснением, должна ли пенсия госпоже Горфункель начисляться в соответствии с поправками к пенсионному законодательству.

13. В определении от 26 января 2011 года Великолукский городской суд пояснил, что пенсия Любови Горфункель должна рассчитываться по методу, принимающему во внимание все перерасчеты и корректировки, принятые после 15 июня 1998 года в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, суд отметил следующее:

«... в период с 20 мая 1990 года по настоящий момент сумма пенсии, причитающейся Любови Горфункель, а также другим пенсионерам, многократно изменялась по разным причинам, одна из которых - поправки к пенсионному законодательству...

... Возобновление выплаты пенсии Любови Горфункель в размере, установленном в 1990 году, не соответствует общепризнанным принципам равенства и справедливости, и с учетом мнения Европейского Суда по правам человека, основанном на положениях статьи 1 Протокола №1..., явилось бы нарушением её прав.

Принимая во внимание вышеупомянутые факторы, суд считает необходимым объяснить, что... исполнительный документ, [в котором Пенсионному фонду предписывается возобновить выплату пенсии Любови Горфункель, начиная с 15 июня 1998 года], с учетом общепризнанных правовых принципов справедливости и равенства, предусматривает необходимость выплаты Любови Горфункель пенсии в размере, в котором таковая подлежит выплате с 15 июня 1998 года, с учетом перерасчетов, индексации и корректировок, которые были приняты с... момента назначения ей пенсии 20 мая 1990 года...»

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

14. Соответствующие положения по выплате пенсий лицам, выехавшим из СССР и Российской Федерации, см. дело «Тарнопольская и другие», процитированное выше, пункты 18-26.

ПРАВО

I. ТРЕБОВАНИЕ ВЛАСТЕЙ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЖАЛОБЫ ИЗ СПИСКА ДЕЛ, ПОДЛЕЖАЩИХ РАССМОТРЕНИЮ, НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 37 КОНВЕНЦИИ

15. 26 марта 2012 года Власти проинформировали Суд о своем предложении представить одностороннюю декларацию с целью решения вопроса, поднятого в жалобе. Они также предложили Суду исключить настоящую жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии со статьей 37 Конвенции.

16. В декларации Власти признали нарушение прав заявителя ввиду отмены решения Великолукского городского суда от 26 мая 2006 года в порядке надзора. Власти взяли на себя обязательство выплатить заявителю 3000 евро в качестве компенсации морального вреда и 21368,30 руб. в качестве компенсации за материальный ущерб плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы.

17. По утверждению Властей, расчет материального ущерба был произведен на основании задолженности по выплате пенсии в результате неисполнения решения Великолукского городского суда от 26 мая 2006 года до его отмены 16 марта 2007 года. Эта сумма составила 13866,53 руб. и была рассчитана на основании ежемесячной пенсии, составляющей 132 руб., которая подлежала выплате, начиная с 15 июня 1998 года. Эта сумма была проиндексирована в соответствии с инфляцией. Следовательно, общая сумма компенсации за материальный ущерб, предложенная Властями, составила 21368,30 руб.

18. В остальной части декларации указано:

«Вышеупомянутая сумма, которая должна покрыть любой материальный и нематериальный ущерб, равно как все расходы и издержки, не будет облагаться какими-либо применимыми налогами. Она будет выплачена в течение трех месяцев с момента уведомления о принятом решении Суда в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Европейской Конвенции по правам человека. В случае невыплаты данной суммы в указанный трехмесячный период, Власти обязуются выплачивать по ней простые проценты с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента».

19. В письме от 26 апреля 2012 года заявитель согласился с декларацией в отношении морального вреда. Что касается материального ущерба, заявитель выразил мнение, что сумма, предложенная в декларации Властей, была недопустимо низкой и не учитывала перерасчеты, индексацию и корректировки пенсий, которые были приняты с 15 июня 1998 года. По расчетам заявителя сумма материального ущерба составила 159763,21 руб. Заявитель утверждал, что такой метод расчета соответствовал прецедентной практике Суда. В частности, он рассчитывал на справедливую компенсацию материального ущерба, присужденную по делу «Тарнопольская и другие», упомянутому выше.

20. Суд повторяет, что в некоторых случаях он может исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению, согласно подпункту (с) пункта 1 статьи 37 на основании односторонней декларации Властей государства-ответчика даже в том случае, если заявитель изъявляет намерение о продолжении рассмотрения его дела. Однако, Суд должен убедиться в том, представлено ли в односторонней декларации достаточное обоснование того, что соблюдение прав человека определенных в Конвенции, не требует продолжения рассмотрения данного дела (пункт 1 Статьи 37 *in fine* (в конце); см. также дело «Тахсин Аджар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*) (предварительный вопрос) [GC], жалоба № 26307/95, пункт 75, ECHR 2003-VI; дело «Селекис против Латвии» (*Seleckis v. Latvia*) (решение),

жалоба № 41486/04, пункт 21, 2 марта 2010 г.; и прецедентная практика, упомянутая в таковых).

21. Факты, относящиеся к делу, включают в себя следующие вопросы: характер поданных жалоб, схожи ли поднятые в жалобах вопросы с теми, которые уже были рассмотрены Судом в предыдущих делах, характер и объем мер принятых государством-ответчиком в ходе выполнения постановлений вынесенных Судом по таким делам и влияние этих мер на рассматриваемое дело. Также может иметь значение, являются ли факты предметом спора сторон, важность спора и насколько весомы предоставляемые сторонами доказательства. В этой связи будет иметь значение, принял ли Суд доказательства по делу, устанавливающие данные факты. Другие относящиеся к делу факты включают в себя вопрос, признало ли государство-ответчик в своей односторонней декларации предполагаемые нарушения Конвенции и если признало, то в каком объеме и какие меры Власти намерены предпринять, для восстановления нарушенных прав заявителя. В случаях, когда возможно минимизировать последствия заявленных нарушений (как, например, в определенных категориях дел, связанных с имуществом) и когда государство-ответчик заявляет о своей готовности сделать это, предполагаемое возмещение может рассматриваться как основание позволяющие исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению - Суд, сохраняет полномочия восстановить жалобу в списке дел подлежащих к рассмотрению, на основании пункта 2 статьи 37 Конвенции и пункта 5 правила 44 Регламента Суда (см. дело *Тахсина Аджара*, упомянутое выше, пункт 76).

22. Вышеприведенный перечень не является исчерпывающим. В зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела, могут быть приняты во внимание дополнительные критерии при оценке односторонней декларации согласно подпункту (с) пункту 1 статьи 37 Конвенции (см. дело «Мельник против Молдовы» (*Melnic v. Moldova*), жалоба № 6923/03, пункты 24 и 25, 14 ноября 2006 г.).

23. Суд подчеркивает, как было заявлено ранее (см. дело *Тахсина Аджара*, упомянутое выше, пункты 74-77), необходимо проводить различие между декларациями сделанными в ходе строго конфиденциальной процедуры заключения мировых соглашений и односторонними декларациями - такой как настоящая декларация - представленные государством-ответчиком в открытом и состязательном процессе в Суде, как в настоящем деле. Таким образом, Суд приступит к изучению односторонней декларации Властей в счете применимых принципов Конвенции, изложенных выше (см. пункты 20-22).

24. Суд отмечает, с одной стороны Власти прямо признали нарушение Конвенции ввиду отмены вступившего в силу и подлежащего исполнению решения, вынесенного в пользу заявителя. В результате, они предложили сумму компенсации за моральный вред, которая согласуется с суммой, присужденной Судом в похожем деле «*Тарнопольская и другие*», процитированным выше, пункт 57.

25. С другой стороны, по мнению заявителя, сумма компенсации материального ущерба, предложенная Властями, не сопоставима с суммами компенсации материального ущерба, присужденными Судом заявителям в подобных делах (см. дело *«Тарнопольская и другие»*, процитированное выше, пункт 54, и *«Эйдельман и другие «эмигранты-пенсионеры» против России»*, жалобы №№ 7319/05 и другие, пункт 46, 4 ноября 2010 г.). Заявитель не согласился с расчетом компенсации материального ущерба, сделанным Властями с учетом его ежемесячной пенсии составляющей 132 руб., которая подлежала выплате, начиная с 15 июня 1998 года. Он утверждал, что общая сумма должна быть рассчитана с учетом всех перерасчетов и корректировок, которые были приняты в период с 15 июня 1998 года по 16 марта 2006 года в соответствии с российским законодательством.

26. Суд замечает, что несмотря на то, что в деле *«Тарнопольская и другие»* Власти не возражали против метода расчета сумм компенсации за материальный ущерб, предложенного заявителями (см. пункты 48 и 54), в настоящем деле Власти применили совершенно иной метод расчета. В данных обстоятельствах и учитывая, в частности, что метод расчета, предложенный заявителем, уже был одобрен постановлениями Суда вступившими в силу и упомянутыми выше, Суду трудно принять столь явную разницу в подходах, к заявителю в настоящем деле и к заявителям в других схожих делах.

27. Сомнения Суда по поводу соразмерности компенсации, предложенной Властями в отношении материального ущерба, далее подтверждаются решением Великолукского городского суда, вынесенного 26 января 2011 года по делу жены заявителя (см. выше пункт 13). В том деле национальный суд признал ее метод расчета материального ущерба в результате задолженности по выплате пенсии. Позиция, занятая внутригосударственным судом в деле Любови Горфункель, которое очень схоже с настоящим делом, тщательно изложена в оценке Суда.

28. С учетом вышеизложенных факторов, Суд не убежден, что компенсация, предложенная Властями в отношении материального ущерба, представляет надлежащее и достаточное возмещение за нарушение прав заявителя согласно Конвенции. Из этого следует, что декларация Властей, хотя и признает нарушения Конвенции, не соблюдает права человека определенных в ней, и таким образом, Суд вынужден продолжить рассмотрение данной жалобы.

29. Признавая это, Суд отклоняет просьбу Властей об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, согласно статье 37 Конвенции, и изучит приемлемость жалобы вместе с существом дела.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ, ВЫНЕСЕННОГО В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЯ

30. Заявитель жаловался, что отмена в порядке надзора вынесенного в его пользу судебного решения, ступившего в законную силу и подлежащего исполнению, нарушила принцип правовой определенности и следовательно, его «право на справедливое судебное разбирательство», гарантированное статьей 6. Он также жаловался по существу, что была нарушена статья 1 Протокола № 1 к Конвенции. Соответствующие положения гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок ... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на беспрепятственное пользование своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества не иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...»

А. Приемлемость

31. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

32. . Суд напоминает, что правовая определенность, которая является одним из фундаментальных аспектов верховенства закона, предполагает соблюдение принципа *res judicata* (*разрешенное дело*), то есть принципа, согласно которому вступившее в силу решение суда не может быть пересмотрено. Отступление от данного принципа оправдано только в том случае, когда это обусловлено значительными и вынужденными обстоятельствами (см. дело «Брумареску против Румынии» (*Brumarescu v. Romania*) [GC], жалоба № 28342/95, пункт 61, ECHR 1999-VH, и дело «Рябых против России», жалоба № 52854/99, пункты 51-52, ECHR 2003-IX), как например, необходимость исправления фундаментальной ошибки (см. дело «Проценко против России», жалоба № 13151/04, пункты 31-33, 31 июля 2008 г.).

33. Суду необходимо оценить, была ли отмена вступившего в силу решения в порядке надзора действительно оправдана такими обстоятельствами (дело «Кузьмина против России», жалоба № 15242/04, пункт 23, 2 апреля 2009 г.).

34. В настоящем деле, вступившее в силу решение было отменено на том основании, что нижестоящий суд допустил ошибочное толкование права. Согласно сложившейся прецедентной практике Суда, тот факт, что Президиум не согласился с толкованием норм материального права, изложенным во вступившем в силу решении нижестоящего суда, не

являлся, сам по себе, исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену вступившего в законную силу и подлежащего исполнению решения и возобновления производства по делу заявителя (см. дело «*Кот против России*», жалоба № 20887/03, пункт 29, 18 января 2007 г.). Никаких других оснований для отмены вступившего в силу решения вышестоящий суд не привел (см. выше пункт 9).

35. Вышеизложенные обстоятельства достаточны для того, чтобы Суд сделал вывод о том, что в настоящем деле отсутствовали основания, оправдывающие отступление от принципа правовой определенности.

36. Суд также повторяет, что обязательное и подлежащее принудительному исполнению решение, хотя в нем не указывались суммы подлежащие к выплате, предписывало Пенсионному фонду возобновить выплату ранее назначенной пенсии. Таким образом, данное решение привело к созданию установленного права заявителя на получение соответствующих выплат, которое рассматривается как "имущество" в значении статьи 1 Протокола № 1 (см. дело «*Василопулу против Греции*» (*Vasilopoulou v. Greece*), жалоба № 47541/99, пункт 22, 21 марта 2002 г., и дело «*Малиновский против России*», жалоба № 41302/02, пункт 43, ECHR 2005-VH (извлечения)). Отмена судебного решения в нарушение принципа правовой определенности лишила заявителя возможности ссылаться на судебное решение и получить судебные выплаты, которые он ожидал получить на законных основаниях (см. дело «*Довгучиц против России*», жалоба № 2999/03, пункт 35, 7 июня 2007 г.). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПУНКТОВ 2 И 3 СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 4 К КОНВЕНЦИИ

37. Заявитель также жаловался на нарушение пунктов 2 и 3 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции, в связи с ограничением его права на выезд из его собственной страны, поскольку право на получение пенсии было обусловлено местом проживания. Пункты 2 и 3 статьи 2 Протокола № 4 гласят:

«2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»

38. Суд отмечает, что мера, в отношении которой подана жалоба, не являлась ограничением «осуществления права заявителя покидать свою страну». Заявитель добровольно уехал из России в 1990 году, и в материалах дела нет доказательства того, что он встретил фактические или правовые трудности при выезде. Обсуждаемая мера представляла скорее последствия осуществления права покидать свою страну. Следовательно, в свете всех имеющихся в его распоряжении

материалов, и постольку поскольку вопрос, по которому подана жалоба, находится в его компетенции, Суд не установил признаки нарушения прав и свобод, установленных Конвенцией или Протоколами к ней.

39. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной, и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

41. Заявитель требовал 159763,21 руб. в счёт компенсации материального ущерба. Согласно его расчетам, такую сумму составляла задолженность по выплате пенсии, которая должна была выплачиваться ему, за период с 15 июня 1998 года по 16 марта 2007 года в соответствии с решением внутригосударственного Великолукского городского суда от 26 мая 2006 года, которое было отклонено в нарушение Конвенции. Метод расчета, использованный заявителем, учитывал все поправки к пенсионному законодательству, которые имели место после 15 июня 1998 года.

42. Сумма компенсации, предложенная Властями за материальный ущерб в их односторонней декларации, была значительно ниже требуемой заявителем. Они предложили заявителю 21368,30 руб. плюс какой-либо налог, которым может облагаться такая сумма. Эта сумма была рассчитана на основе пенсионного законодательства, действовавшего до 15 июня 1998 года, и была проиндексирована в соответствии с инфляцией, без учета поправок к пенсионному законодательству, принятых после 15 июня 1998 года.

43. Суд повторяет, что, в целом, самой приемлемой формой компенсации в отношении выявленных нарушений является помещение заявителя, насколько это возможно, в положение, в котором был бы он, если бы требования Конвенции не были нарушены (см. дело «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (статья 50), 26 октября 1984 г., пункт 12, Серия А, № 85; и, *mutatis mutandis*, дело «Генчел против Турции» (*Gencel v. Turkey*), жалоба № 53431/99, пункт 27, 23 октября 2003 г.; а также дело *Довгучица*, упомянутое выше, пункт 48).

44. В настоящем деле Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1, возникающее в результате отмены решения вынесенного в пользу заявителя в порядке надзора. Так как заявитель не получил денежных средств, которые он рассчитывал получить на законных основаниях согласно данному вступившему в силу решению в период до его отмены, имеется

причинно-следственная связь между установленными нарушениями и требованием заявителя о компенсации материального ущерба. Стороны согласились с тем, что имели место нарушения Конвенции, и понесенный материальный ущерб должен быть возмещен. Однако, они оспаривают сумму компенсации, подлежащей выплате, и метод подсчета такой компенсации.

45. Суд отмечает, что метод подсчета задолженности по выплате пенсии, используемый заявителем, согласуется с постановлениями Суда в подобных делах (см. выше пункт 25). Данный метод учитывает все поправки к российскому пенсионному законодательству, применялся заявителями в схожих делах и не вызывал возражений со стороны Властей (см. дело *«Тарнопольская и другие»*, процитированное выше, пункты 48 и 54). В настоящем деле Власти поменяли свою позицию, без каких-либо весомых оснований, и предложили совершенно иной метод подсчета. Суд не готов принять позицию Властей и потому принимает доводы заявителя по данному вопросу по причинам, перечисленным выше (см. выше пункты 25-28).

46. В связи с этим, Суд присуждает заявителю 159763,21 руб., (3717 евро) востребованных заявителем в качестве материального ущерба.

47. Что касается морального вреда, заявитель потребовал компенсацию в размере 3000 евро. Суд отмечает, что такая же сумма была предложена Властями в качестве возмещения морального вреда в их односторонней декларации. Суд соглашается с тем, что в результате выявленных нарушений заявителю был причинен моральный вред, который нельзя компенсировать одним лишь фактом устранения нарушения. С учетом обстоятельств настоящего дела, на основании справедливого расчета, Суд присуждает заявителю сумму в размере 3000 евро в отношении морального ущерба плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

48. Заявитель не предъявлял требований по поводу возмещения расходов и издержек.

В. Проценты за просрочку платежа

Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Отклонил* просьбу Властей об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению;
2. *Объявил* жалобу в части, касающейся отмены решения Великолукского городского суда от 26 мая 2006 года приемлемой и неприемлемой в остальной части.
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1;
4. *Постановил*:
  - (а) что государство-ответчик в течение трех месяцев с даты, вступления данного постановления в силу должно выплатить заявителю, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:
    - (I) 3717 евро (три тысячи семьсот семнадцать евро) в качестве компенсации материального ущерба, и
    - (II) 3000 евро (три тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которыми могут облагаться данные суммы;
  - (б) что с момента истечения трехмесячного срока до момента выплаты вышеуказанных сумм должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 19 сентября 2013 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель